ЕЩЕ ОДИН ДЕНЬ СЕРВИСНОГО ИНЖЕНЕРА. КОМАНДИРОВКА В ВОЛЖСК

Михаил Солдатов

Ровно гудит мотор моей Оки, поскрипывает дворник, размазывая по стеклу капли дождя. Я еду ремонтировать копировальный аппарат в город Волжск, в центр занятости населения. Canon NP1215. Заявленные проблемы – темная полоса по дальнему краю и частое застревание копии.

Въезжаю в город и снижаю скорость, стараясь не обрызгать случайных прохожих на тротуаре. А вот и центр занятости.

Возле аппарата лежат листы формата А4, по виду похожие на газетную бумагу.

– Вы что, на *этом* копируете?!

– Да, это бумага специально для ксерокса!

– Покажите упаковку.

Приносят пачку. На вощеной серой обертке идет надпись черными крупными буквами «БУМАГА КСЕРОКСНАЯ». Мне объясняют, что это продукция местного целлюлозно–бумажного комбината. Перевожу взгляд с надписи на бумагу и вспоминаю известное изречение Козьмы Пруткова: «Не верь глазам своим!».

Сразу бросается в глаза серый оттенок бумаги. Это говорит о большом количестве связующих смол и малом количестве целлюлозы в ее составе. Смотрю на просвет. Вдоль листа видны параллельные линии, похожие на водяные знаки. Это волокна, выстроившиеся в ряд при прокатке бумаги через валы в процессе изготовления. Я знаю, что качественная бумага должна изготавливаться по другой технологии, и в ней волокна расположены хаотично. Провожу пальцем по листу, на краю ощущается небольшая ступенька. Значит, после вырубки на гильотине торцы пачки не были отшлифованы. Делаю тест на прямоугольность. Сгибаю лист пополам, совмещая кромки. Углы бумаги после сгиба не совпадают! И последняя проверка, с линейкой. Размеры на несколько миллиметров больше стандарта 210×297.

Посмотрим, что же эта бумага натворила в аппарате… Снимаю стекло экспонирования, осматриваю зеркала каретки половинного хода. На ближнем к оператору крае видны большие радужные пятна, они–то и дают темную полосу на копии. Причина появления пятен весьма прозаична. В момент закрепления копии каретка стоит как раз над фьюзером. Смола, испаряющаяся из так называемой «ксероксной бумаги» при нагревании, попадает на зеркала через технологические отверстия в корпусе аппарата.

Протираю зеркала салфеткой, обильно смоченной спиртом. Потом вытираю насухо. Технологические отверстия заклеиваю липкой лентой.

Перехожу к фьюзеру. Тефлоновый вал покрыт грязно–бурым налетом. Это смесь из тонера, бумажной пыли и смолы. Включаю аппарат, жду, пока прогреется. Беру припасенную для такого случая губку для мытья посуды, наношу на нее автомобильную смазку «Литол». Открываю фьюзер и протираю тефлоновый вал. Повторяю операцию несколько раз до полной очистки вала.

Куском крупной наждачной бумаги очищаю фетровый вал от корки спекшегося тонера, пропитываю его силиконовым маслом. Отскребаю ногтем налипший тонер с пальцев фьюзера. Вытаскиваю копи–картридж, высыпаю отработанный тонер. Снимаю фоторецептор. Из–под чистящего лезвия падает бахрома из сцепленных бумажных волокон.

Товарищи, ну нельзя на такой бумаге копировать.. Аппарат пожалейте. У меня автомобиль есть, так я в двигатель никогда подсолнечное масло не заливаю!

Объясняют, что большая партия такой бумаги досталась им взаимозачетом за какие–то услуги. А на покупку хорошей бумаги денег нет… Что же, вопрос решаемый. Я знаю, кто может взять их бумагу в обмен на хорошую. Знакомые работают на ризографе, там идет бумага любая. Надо будет поговорить.

Сдаю аппарат заказчику, собираюсь домой. На улице все еще моросит дождь.

На выезде из Волжска на обочине голосует темноволосая девушка невысокого роста. У нее нет зонта, все укрытие он дождя – короткий плащ. Останавливаюсь.

– Подвезите до Кичиера!

– Садитесь, по пути.

С попутчицей ехать веселее, завязываю разговор.

– Зачем в Кичиер едете?

– На работу. Видели там кафе возле дороги?

– Видел. Вы официантка?

– Нет, но водителей я обслуживаю… Мужчин.

Начинаю догадываться о профессии моей спутницы. На всякий случай задаю уточняющий вопрос:

– Вы их как, прямо в кафе обслуживаете?

– Зачем же, садимся в машину и едем куда–нибудь.

Ну дела! За свою сознательную жизнь я никогда не общался с такими девицами. Меня разбирает любопытство.

– Ну и сколько стоят Ваши услуги?

– Рублей сто – двести. Зависит от клиента.

Смотрит на меня оценивающе и решительно добавляет:

– Но не меньше пятидесяти!

Понимаю, что до двухсот рублей я со своей Окой никак не дотягиваю.

Теперь она начинает задавать вопросы:

– А Вы где работаете?

– Да я тоже в сфере услуг… Ксероксы починяю.

– Заказов много?

– Хватает работы… Есть разовые ремонты, некоторые аппараты по договору обслуживаю постоянно.

Девушка понимающе кивает головой:

– У меня тоже есть постоянные клиенты в Волжске. Я им скидку делаю.

– Все правильно, клиентов надо любить…

– А запчасти где берете?

– В Москве заказываю. Сейчас на рынке много поддельных запчастей, надо осторожно выбирать. Недавно валик резиновый поставил в ксерокс, а он треснул через несколько дней.

– Точно–точно!! Резину надо хорошую брать. Вот у меня с собой очень качественная резина, хотите посмотреть?

Вежливо отказываюсь, мне надо следить за дорогой. А вот и кафе показалось. Прощаюсь с девушкой, желаю успехов в ее нелегком труде.

Еще час пути, и я подъезжаю к Йошкар–Оле. Дождь кончился, над дорогой висит легкий туман. Смотрю на часы. Все нормально, быстро управился. К ужину как раз успею.